

Н.А. Замараева

ПАКИСТАН И АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Аннотация. Агрессивная позиция президента США Дж. Байдена, как и его предшественника Д. Трампа, по отношению к Пекину и курс на сдерживание КНР отражают политический консенсус в США относительно допустимости такого «поведения» в американо-китайских отношениях. В формировании военных блоков, например *AUKUS*, Китай видит риск обострения гонки вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и подрыва мира и стабильности, против чего выступает не только Китай, но и Пакистан и другие страны региона.

Начиная с 2017 г. США объявили торговую войну Поднебесной, вводя повышенные тарифы на импорт китайских товаров. Пекин выступает против политизации и милитаризации экономических, торговых и технологических проблем.

Злоупотребление санкциями и подавление китайских предприятий серьезно нарушили глобальные производственные цепочки и цепочки поставок; давление Вашингтона на торговлю и технологии не ослабевает. Китай неоднократно призывал США «...не вмешиваться во внутренние дела, не сдерживать развитие Китая и не наступать на красную линию Китая в отношении суверенитета, безопасности и интересов развития Китая»¹.

¹ US department of State. Secretary Antony J. Blinken And People's Republic of China Director of the Chinese Communist Party Central Foreign Affairs Commission and Foreign Minister Wang Yi Before Their Meeting. BEIJING, CHINA. APRIL 25, 2024. US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-peoples-republic-of-china-director-of-the-chinese-communist-party-central-foreign-affairs-commission-and-foreign-minister-wang-yi-before-their-meeting/> (accessed: 25.06.2024).

Пакистан имеет тесные экономические связи как с Соединенными Штатами, так и с Китаем, что поставило его в сложное положение, поскольку США и Китай вступили между собой в дорогостоящую торговую войну.

США — крупнейший торговый партнер Пакистана, и они поддерживали получение Пакистаном займов в МВФ.

В целом Исламабаду удастся балансировать между двумя крупнейшими экономиками мира.

Ключевые слова: Пакистан, Китай, США, торговые войны, санкции.

Автор: *Замараева Наталья Алексеевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12).

ORCID: 0000-0003-2457-0000. E-mail: olunja@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

N.A. Zamaraeva

Pakistan and the US-China confrontation

Abstract. The aggressive position of US President Joe Biden, like his predecessor Donald Trump, towards Beijing and the policy of containing China reflected the political consensus in the United States. In the formation of military blocs, for example, AUKUS, China sees the risk of exacerbating the arms race in the Asia-Pacific region, undermining peace and stability. China, Pakistan and other countries in the region oppose this.

Since 2017, the United States declared a trade war on China, imposing increased tariffs on Chinese goods. Beijing opposed the politicization and weaponization of economic, trade and technological issues.

Abuse by sanctions and suppression of Chinese enterprises have seriously disrupted global production and supply chains; Washington's pressure on trade and technology remains unrelenting.

China has repeatedly «...urge the United States not to interfere in China's internal affairs, not to hold China's development back, and not to step on China's red lines on China's sovereignty, security, and development interests»¹.

Pakistan has close economic ties with both the United States and China, what has put Islamabad in a difficult position as the two countries engage in a costly trade war.

The US is Pakistan's largest trading partner; they supported Pakistan in obtaining loans from the IMF.

¹ Ibidem.

On the whole, Islamabad manages to balance between two of the world's largest economies.

Keywords: Pakistan, China, USA, trade wars, sanctions.

Author: Natalia A. ZAMARAEVA, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address. Rozhdestvenka st., 12, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2457-0000. E-mail: olunja@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Пакистан со второй декады XXI в., в противоречие собственным национальным интересам, оказался втянутым в жесткое противостояние двух крупнейших экономик мира — США и Китая, которые, будучи геополитическими противниками, одновременно являются приоритетными торговыми и ведущими военными партнерами Исламабада.

Это поставило Пакистан в сложное положение, поскольку США и Китай вступили между собой в дорогостоящую торговую войну¹.

Выгодное географическое положение Пакистана, его территориальные просторы, россыпь полезных ископаемых, включая редкоземельные металлы во внутренних районах страны, километры морского побережья, дешевая рабочая сила, мощная, а именно десятая армия в мире с ее ядерной программой лишь усиливают значение Пакистана в глазах США и Китая.

Ключевой задачей Исламабада на глобальном уровне является недопущение той ситуации, когда Пакистан может оказаться в эпицентре американо-китайской конфронтации, которая на современном этапе стала влиятельной глобальной тенденцией. Одним из проявлений конфронтации двух держав является их торговая война.

Торговая война между США и Китаем, начавшаяся еще в 1970-х годах, в 2017 г. вступила в стадию высокой интенсивности в связи с тем, что по инициативе президента Д. Трампа были введены повышенные тарифы в отношении китайских товаров, а также санкции против китайских контрагентов. Ряд ведущих китайских компаний был резко ограничен в возможностях ведения бизнеса с США. Масштабная торговая война против Китая принесла огромный ущерб КНР и большие прибыли США. Д. Трамп не раз в своих выступлениях упоминал о миллиардах долларов, которые получил бюджет США благодаря санкциям, принятым во время его президентского срока.

¹ US urges Pakistan to prioritise, expand economic reforms // Business Recorder. April 17.2024. URL: <https://www.brecorder.com/news/40298949> (accessed: 17.06.2024).

Китайская продукция, будучи вполне приемлемого качества и доступной цены, отвечает интересам массового покупателя. Американские же товары не обладают дружественным для потребителя соотношением «цена—качество». И вместо того, чтобы принять факт превосходства Китая по ряду торговых возможностей, США стремятся его «сдержать» (см.: [Сафронова Е.]).

Тарифы, введенные президентом Дж. Байденом в мае 2024 г. на период 2024—2026 гг., показали рост по таким позициям, как полупроводники (с 25 до 50 %), отдельные марки стали, продукция из алюминия (с 7,5 до 25 %), электромобили (с 25 до 100 %), литиевые батареи и критически важные минералы (7,5 до 25 %), солнечные батареи (25 до 50 %), судно-береговые краны (с 0 до 25 %) и ряд медицинских и хирургических изделий (с 7,5 до 25 %).

Но ни США, ни Китай не могут позволить себе даже локальный вооруженный конфликт, не говоря о полномасштабной войне, учитывая, насколько переплетены их экономики. США являются крупнейшим потребителем китайской продукции, но главное, они задолжали Китаю — своему основному стратегическому противнику — триллионы долларов. Более того, в США находится влиятельное прокитайское лобби в лице таких компаний, как *Boeing*, *Apple* и *Ford*, которые в свою очередь обеспечивают высокие продажи своей продукции в Китае [Петровский В.].

Одновременно Поднебесная стремится углубить политические и экономические связи с Европой, чтобы скомпенсировать неконструктивность отношений со своим конкурентом по другую сторону Атлантики — США. Подтверждением этому стал визит председателя КНР Си Цзиньпина во Францию, Венгрию и Сербию в мае 2024 г.

Мир не стоит на месте. В условиях нестабильности мира с его растущей геополитической напряженностью и сменой международного порядка, последствия мировых и региональных событий носят комплексный и многовекторный характер.

Мир стоит перед лицом такого сложного процесса, как переход от однополярности к многополярности и перенос геополитического и экономического веса с Европы в сторону Евразии и Азии.

Усиливается соперничество между блоковой концепцией безопасности (цель — продвигать интересы США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Именно блоковую, силовую политику председатель КНР Си Цзиньпин считает угрозой миру и безопасности¹) и более

¹ Си Цзиньпин перечислил мировые угрозы // РБК. Май 16, 2024. URL: <https://news.mail.ru/politics/61092016/?frommail=1> (accessed: 16.06.2024).

гибкой, инклюзивной концепцией многополярности, поддерживаемой глобальным большинством.

Результатом перераспределения сил на мировой арене и отхода от однополярности, по словам тогдашнего министра иностранных дел Пакистана Хины Раббани Хар, стало то положение, когда «глобальный порядок безопасности перешел в состоянии беспорядка ... Военные расходы достигли новых высот. Гонка вооружений очевидна во многих областях. Усилия по разработке и развертыванию новых технологий и систем вооружения идут полным ходом, милитаризируя космическое и киберпространство»¹.

Противостояние США и Китая в регионе Западной и Центральной Азии протекает по нескольким направлениям, среди которых:

- борьба за влияние на энергоресурсном Ближнем Востоке;
- иранская ядерная программа;
- борьба за влияние в Афганистане в силу его стратегически значимого географического положения и богатства редкими минералами и элементами.

Пакистан осознает свою ответственность в деле строительства новой архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Посол Пакистана в США признал, что было бы «роковой ошибкой игнорировать наши обязательства в Южной Азии в отношении регулирования и разрешения конфликтов, регионального сдерживания, механизмов реагирования и стратегической стабильности»².

Потерю своей стратегической значимости после вывода коалиционных войск США/НАТО из Афганистана в августе 2022 г. Пакистан переживал тяжело. И это несмотря на то, что отношения с США во время антитеррористической кампании (2001—2021) отличались тесным сотрудничеством и при этом — глубоким взаимным недоверием.

Большинство стран резко ослабили дипломатические, военные и информационные связи с Пакистаном. Образовавшийся вакуум международного внимания к Исламабаду усугублялся глубоким политическим и экономическим кризисом в стране; провалом афганского вектора внешней политики в последующие годы; понижением статуса дипломатических отношений и «замораживанием» торговых свя-

¹ Conference on disarmament continues high-level segment // United Nations. The United Nations Office at Geneva. March 02, 2023. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/meeting-summary/2023/03/conference-disarmament-continues-high-level-segment-0> (accessed: 02.06.2024).

² Pakistan-US fostering broad-based ties as confidence grows: ambassador // Pakistan today. November 03, 2022. URL: <https://www.pakistantoday.com.pk/2022/11/03/pakistan-us-fostering-broad-based-ties-as-confidence-grows-ambassador/> (accessed: 03.06.2024).

зей с Индией; неясными перспективами строительства газопровода с Ираном на фоне резкой нехватки углеводородного сырья в стране; отказом в инвестициях со стороны монархий Персидского залива и др.

Настораживающим обстоятельством для Исламабада стало дипломатическое молчание Вашингтона с осени 2018 по апрель 2022 г. Тогда Имран Хан, получивший пост премьер-министра по итогам всеобщих парламентских выборов в августе 2018 г., так и не дождался традиционного телефонного звонка от президента США. И только когда политическая оппозиция настояла на вотуме недоверия главе кабинета министров и на его отставке, Вашингтон вернул в Исламабад посла США весной 2022 г. Тогдашний новый министр иностранных дел Билавал Бхутто-Зардари четыре раза за свою 16-месячную каденцию летал с визитом в США, наверстывая упущенное.

Отношения Пакистана и США в настоящее время не обусловливаются реалиями афганской проблематики или состоянием диалога Исламабада с Нью-Дели; две страны поддерживают автономные отношения на широкой основе, в отличие от прошлого, когда в основу политики США в регионе был положен принцип максимального учета индийского фактора¹.

Признав своей стратегической ошибкой полный уход из Афганистана в августе 2021 г. (закрытие посольства США в Кабуле, вывод американских войск и т. д.), США в настоящее время «возвращаются» в регион, усиливая давление на Исламабад, так как именно в нем видят опору, имея рычаги влияния на него. В марте 2024 г. на сенатских слушаниях вновь было отмечено, что «Пакистан остается внеблоковым стратегическим партнером США»².

С момента подписания пакета инвестиционных проектов Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) в 2015 г. Вашингтон настаивал на раскрытии ряда статей договоров, в частности финансовых. КПЭК, успешно завершивший первый этап в 2022 г. (ввод в эксплуатацию 21 инфраструктурных и энергетических проектов), остается «пакистанским вызовом» в торговой войне между США и Китаем.

¹ Pakistan-US fostering broad-based ties as confidence grows: ambassador // Pakistan today. November 03, 2022. URL: <https://www.pakistantoday.com.pk/2022/11/03/pakistan-us-fostering-broad-based-ties-as-confidence-grows-ambassador/> (accessed: 03.06.2024).

² Pakistan After Elections: Examining the Future of Democracy in Pakistan & US-Pakistan Relationship // Youtube. March 20, 2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0vvH1Rzd0jM> (accessed: 20.06.2024).

Давление США на Пакистан было усилено еще в 2018—2019 гг. в рамках Механизма расширенного финансирования для Пакистана (МРФП). 3 июля 2019 г. Исполнительный комитет МВФ одобрил соглашение о выделении стране 6 млрд долл. сроком на пять лет. Благая цель оказать финансовую помощь для восстановления и укрепления экономической устойчивости Пакистана, избежать дефолта и пр. со временем переросла в управление его экономическими реформами путем выдвижения политических требований, таких как невмешательство генералитета в работу Специального совета по привлечению иностранных инвестиций (2023), корректировка 18-й поправки к Конституции (2010) (о расширении конституционных прав провинций за счет федерального центра), сокращение финансирования проектов КПЭК и т. д.

Выдавая кредиты под жесткие условия, МВФ выражал уверенность, что согласованная сторонами программа будет иметь целью снижение экономической уязвимости, обеспечение устойчивого роста, укрепление государственных институтов¹.

Международный валютный фонд постоянно настаивал на проведении социально-экономических реформ с первоначальной целью избежать дефолта. Но коалиционные администрации в Исламабаде избегали решительных шагов, опасаясь социальных потрясений и, как следствие, потери власти. И ныне 34-процентная инфляция в стране, сомнительная способность обслуживать даже проценты по иностранным займам подтверждают неспособность Пакистана вырваться из кредитных программ МВФ в ближайшие годы [Wizarat, p. 367—271].

США остаются одним из основных кредиторов Пакистана в лице МВФ, других международных институтов, способных оказывать влияние на внутреннюю политику страны. Например, программа займов МВФ на протяжении многих лет помогает Исламабаду избежать дефолта на фоне продолжительного кризиса платежного баланса. Величина заимствований от МВФ, Китая, монархий Персидского залива и бесперспективность скорого возврата долгов дали повод военно-гражданским властям Пакистана в 2023 г. заявить об угрозе экономическому суверенитету страны.

¹ International Monetary Fund, Press release NO. 19/264. IMF Executive Board Approves US\$6 billion 39-Month EFF Arrangement for Pakistan, July 3, 2019 // International Monetary Fund, July 3, 2019. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/07/03/pr19264-pakistan-imf-executive-board-approves-39-month-eff-arrangement> (accessed: 21.06.2024).

США продолжают взаимодействовать с Исламабадом и посредством дополнительных соглашений. Весной 2024 г. власти Пакистана возобновили переговоры о новой многолетней кредитной программе МВФ на сумму в «миллиарды» долларов¹.

Задача федерального правительства, сформированного по итогам всеобщих парламентских выборов 8 февраля 2024 г. и возглавляемого премьер-министром Шехбазом Шарифом, — это найти новую основу для двусторонних стабильных связей с Вашингтоном, который остается крупнейшим экспортным направлением Пакистана, источником прямых иностранных инвестиций, в частности по линии МВФ.

Вашингтон осуществляет контроль над поведением Исламабада также посредством санкционного режима в отношении его контрагентов. 19 апреля 2024 г. США ввели санкции против поставщиков пакистанской программы баллистических ракет; внесли в черный список четыре организации согласно Указу № 13382, Executive Order 13382, который направлен против «распространителей» оружия массового уничтожения и средств его доставки. Одна из них находится в Белоруссии и еще три — в Китае.

Этими организациями названы:

- Минский завод колесных тягачей *Minsk Wheel Tractor Plant* (производит специальные шасси для пакистанской программы баллистических ракет большой дальности), которые он поставляет Национальному комплексу развития Пакистана, отвечающему за разработку баллистических ракет I категории;

- *Xi'an Longde Technology Development Company Limited*, которая поставила оборудование для ракет, в том числе машину для линейной намотки;

- Тяньцзиньская компания *Creative Source International Trade Co Ltd*; она поставила ракетное оборудование, в том числе оборудование для сварки (это оборудование, по мнению США, может быть использовано для производства топливных баков, применяемых в космических ракетах-носителях);

- *Granpect Co. Ltd.*, эта компания сотрудничала с Пакистанской комиссией по исследованию космоса и верхних слоев атмосферы и поставляла оборудование для испытаний ракетных двигателей большого диаметра.

¹ US urges Pakistan to prioritise, expand economic reforms // Business Recorder. April 17, 2024. URL: <https://www.brecorder.com/news/40298949> (accessed: 17.06.2024).

Эти предприятия, согласно разделу 1 (а) (ii) Исполнительного указа 13 382 Государственного департамента США, поставляли-де изделия ракетного назначения для программы баллистических ракет Пакистана, включая программу ракет большой дальности¹.

Китай тоже меняется. Страна успешно реализует проекты строительства шести экономических коридоров на Азиатском континенте, включая КПЭК. Примерно с 2012 г. Китай обошел США в качестве крупнейшего торгового партнера Западной Азии. В последние годы он заменил Евросоюз в качестве основного торгового партнера Западной Азии с объемом товарооборота, превышающим 330 млрд долл. КНР проводит активную инвестиционную политику, направляя капиталовложения в строительство важных для региональных экономик инфраструктурных и энергетических начинаний.

Согласно пресс-релизу Посольства КНР в Исламабаде, за последнее десятилетие «...Всеобъемлющая национальная мощь и экономическая мощь Китая совершила исторический скачок: общий объем экономики вырос с 54 трлн юаней до 114 трлн юаней, а его доля в мировой экономике увеличилась с 11,3 % до 18,5 %. ВВП на душу населения в Китае вырос с 6 300 долл. до более чем 12 000 долл. США. ВВП Китая достиг 17,5 трлн долл., прочно заняв второе место в мире. Средний вклад Китая в мировой экономический рост превысил 30 %...»².

В Китае улучшились условия жизни населения; средняя продолжительность жизни возросла до 78 лет; Китай выиграл крупнейшую в истории человечества битву с бедностью, выведя из нищеты почти 100 млн сельских бедняков. Китай достиг первой за 100 лет цели построения среднезажиточного общества во всех отношениях и внес значительный вклад в глобальное сокращение бедности³. Экономика Китая является второй по величине в мире, и по прогнозам к 2030 г.

¹ United States Imposes Sanctions on Suppliers Contributing to Ballistic Missile Proliferation. Press statement. April 19, 2024 // U.S. Department of State. Press Statement, April 19, 2024. URL: <https://www.state.gov/united-states-imposes-sanctions-on-suppliers-contributing-to-ballistic-missile-proliferation/> (accessed: 19.06.2024).

² New Journey of China's Development, New Opportunities for China-Afghanistan Relations 2022-11-03 // Embassy of the People's Republic of China in the Islamic Republic of Afghanistan. Press release. November 03. 2022. URL: http://af.china-embassy.gov.cn/eng/sxgw/202211/t20221103_10799850.htm (accessed: 03.06.2024).

³ New Journey of China's Development, New Opportunities for China-Afghanistan Relations 2022-11-03 // Embassy of the People's Republic of China in the Islamic Republic of Afghanistan. Press release. November 03. 2022. URL: http://af.china-embassy.gov.cn/eng/sxgw/202211/t20221103_10799850.htm (accessed: 03.06.2024).

она превзойдет экономику США, что действительно может иметь серьезные последствия для США.

В феврале 2023 г. Пекин подтвердил отказ «занимать оборонительную позицию» в будущем¹.

Азиатские государства позиционируют Китай как партнера, альтернативного США, известных вмешательством во внутренние дела, развязыванием конфликтов и провоцированием кризисов. Поднебесная же, со своей стороны, призывает к развитию сотрудничества, демонстрируя нейтралитет относительно внутривнутриполитических дел стран-контрагентов. Так, Пекин подчеркивает, что «отношения двух стран — это связь, которая существует между народами Китая и Пакистана и имеет мало общего с каким-либо политическим лицом или партией. Наша единственная цель — политическая стабильность и экономический прогресс Пакистана»².

Подобная позиция подкупает малые страны Азии. Там отмечают, что экономический рост в 2—5 % делает Китай не только стабильным, но и надежным государством; а победа над бедностью в стране с населением более 1.5 млрд человек убеждает других следовать его примеру [Javed, p. 257—262].

Зачастую страны Западной Азии и Ближнего Востока продвигают альтернативную США многополярную систему безопасности, более сбалансированную и менее зависимую от однополярной системы. Имея богатые природные ресурсы, они стремятся интегрироваться в более открытые и широкие сети торгового и инвестиционного сотрудничества. Благодаря этому, пусть опосредованно, но Пакистан получает пример и поддержку в регионе.

Китай остается основным стратегическим партнером Исламабада в основном благодаря своим экономическим начинаниям в стране. Поднебесная с 2015 г. строит инфраструктурные и энергетические объекты в Пакистане в рамках КПЭК, столь важного для хозяйственной жизнеспособности страны, для повышения уровня жизни ее населения, формирования инвестиционно-привлекательной среды.

Основная социально-экономическая цель Пекина — экономическое развитие Китая. Для ее достижения он активно использует

¹ 'US Hegemony and Its Perils' // Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China. February 20, 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230220_11027664.html (accessed: 20.06.2024).

² Gul I. China is here to stay in Pakistan // The Express Tribune. March 02, 2023. URL: <https://tribune.com.pk/story/2403917/china-is-here-to-stay-in-pakistan> (accessed: 02.06.2024).

внешние факторы: Всеобъемлющее экономическое партнерство и инициативу «Пояс и путь» (ИПП), частью которой на протяжении десяти лет является КПЭК и входящий в него Гвадар на побережье Ормузского пролива.

Порт Гвадар — важный пункт во внешнеэкономических планах КНР. Инвестируя в транспортные коридоры, логистические хабы, специальные экономические зоны, нефтеналивную инфраструктуру этого порта, Китай ставит целью расширение своих товарных потоков с государствами Персидского залива, Кавказа, Евросоюза, Турцией и т. д. Однако здесь есть и сложности. Так, Пекин замедлил в 2020—2023 гг. ввод в эксплуатацию нескольких объектов КПЭК в силу ряда причин, одна из которых — непогашенные долги Пакистана китайским компаниям за использованием электроэнергии, и т. д.

Финансовая помощь Китая. Балансирование на грани дефолта, кризис платежного баланса, отсутствие иностранной валюты даже на обслуживание долга — постоянная забота пакистанских властей. Осенью 2018 г. тогдашний премьер-министр страны Имран Хан, занявший высший пост по итогам всеобщих парламентских выборов, забил тревогу, осознав, что его кабинет получил пустую казну. Одно из первых обращений премьер-министра традиционно адресовалось Поднебесной, и позднее Китай несколько раз выдавал кредиты Пакистану в ускоренном порядке.

Международный валютный фонд подтвердил, что Пакистан к 2022 г. задолжал Китаю 18,4 млрд долл., или одну пятую часть своего внешнего государственного долга. Этот показатель на 4 млрд долл. превышал официально опубликованные пакистанские данные¹.

В феврале 2023 г. валютные резервы Центрального банка Пакистана упали ниже уровня в 3 млрд долл., и их едва хватило на три недели на импорт критически важного сырья².

Исламабад вновь обратился к Пекину, и правление Китайского банка развития *China Development Bank (CDB)* одобрило кредит в размере 700 млн долл.³, который, как утверждала пакистанская сторона,

¹ Rana Sh. Foreign public debt to 'jump to \$103b' by end of next fiscal // The Express Tribune. February 06, 2022. URL: <https://tribune.com.pk/story/2342247/foreign-public-debt-to-jump-to-103b-by-end-of-next-fiscal> (accessed: 06.06.2024).

² Chinese bank approves \$700m to Pakistan, says Dar // The Express Tribune. February 22, 2023. URL: <https://tribune.com.pk/story/2402611/chinese-bank-approves-700m-to-pakistan-says-dar> (accessed: 22.06.2024).

³ Rana Sh. Hopes rekindle for \$2b Chinese loans // The Express Tribune. February 22, 2023. URL: <https://tribune.com.pk/story/2402584/hopes-rekindle-for-2b-chinese-loans> (accessed: 22.06.2024).

призван стабилизировать резкое сокращение валютных резервов до того времени, когда начнут поступать средства от Международного валютного фонда¹.

Индустриально-коммерческий банк Китая тогда же, в марте 2023 г., пролонгировал кредит Пакистану в размере 1,3 млрд долл.²

Пакистанские СМИ писали, что И. Дар, назначенный в сентябре 2022 г. министром финансов, стремясь избежать кредитования от МВФ, обремененного жесткими политическими условиями, обратился за финансовым содействием к Китаю и Саудовской Аравии³.

В марте 2023 г. официальный представитель МИД Китая обвинил «некоторую развитую страну» в финансовых бедах большого числа развивающихся стран, включая Пакистан⁴. Видимо, это было вызвано правилом глобального кредитора в лице МВФ, согласно которому экономическая политика страны-дебитора должна соответствовать политике США, использующих предоставляемую ими помощь как механизм геополитического влияния.

Усложнить перезагрузку пакистано-китайских отношений становится главным стратегическим приоритетом Вашингтона в деле сдерживания Китая в Западной Азии. Факт того, что Пакистан не может быть частью какой-либо антикитайской коалиции, резко сужает рамки пакистано-американского диалога.

Исламский эмират Афганистан (ИЭА). Вашингтон и Пекин имеют разные приоритеты в Афганистане. Несмотря на непростые отношения с «Талибаном» (*организация запрещена в России*), для Китая ИЭА остается соседом — потенциальным партнером по ИПП, потенциальным участником широкомасштабного плана КНР по созданию в ее интересах международной инфраструктуры.

Экс-президент США Д. Трамп неоднократно критиковал «бесславный уход» войск США из Афганистана, обвиняя администрацию

¹ Ministry of information and Broadcasting. Government of Pakistan. Press Information Department. PR No. 142 Islamabad: February 21, 2023 URL: http://pid.gov.pk/site/press_detail/22122 (accessed: 21.06.2024).

² Pakistan receives \$500m from China's ICBC, Dar confirms // Dawn. March 04, 2023. URL: <https://www.dawn.com/news/1740336/pakistan-receives-500m-from-chinas-icbc-dar-confirms> (accessed: 04.06.2024).

³ Ramay Sh. Ahmad. Economic crisis in Pakistan and the role of West // The Express Tribune. February 20, 2023. URL: <https://tribune.com.pk/story/2402098/economic-crisis-in-pakistan-and-the-role-of-west> (accessed: 20.02.2023).

⁴ China blames 'certain developed country' for Pakistan's financial woes // The Express Tribune. March 02, 2023. URL: <https://tribune.com.pk/story/2404069/china-blames-certain-developed-country-for-pakistans-financial-woes> (accessed: 03.06.2024).

Дж. Байдена в совершении катастрофической тактической ошибки — выводе военнослужащих до эвакуации американских граждан и афганских союзников. Он также высказывал опасения, что Китай незамедлительно займет бывшую американскую авиабазу в афганском городе Баграм.

В свою очередь, Пекин уже со дня вывода коалиционных войск США/НАТО из Афганистана обвинял Вашингтон в гуманитарном кризисе в Афганистане, призывая США взять на себя должную ответственность, разморозить активы Афганистана¹, отменить односторонние санкции, а также восполнить ущерб, который они нанесли афганскому народу². В отличие от диппредставительства США, посольство КНР в полном составе продолжало работать в тревожные дни вывода коалиционных войск в 2021 г. Согласно заявлению исполнявшего обязанности заместителя премьер-министра временного правительства ИЭА муллы Абдул Гани Барадара, «Китай — единственная крупная страна, которая никогда не причиняла вреда Афганистану. И, подчеркивая уважение суверенитету Кабула, Китай готов упорядоченно осуществлять взаимовыгодное сотрудничество с Афганистаном, чтобы помочь этой стране превратить свое ресурсное преимущество в преимущество развития»³.

Власти «Талибана» подтвердили «готовность предоставить свое уникальное географическое преимущество и участвовать в строительстве объектов «Пояса и пути», чтобы стать «мостом для региональной взаимосвязи»⁴ и получить возможность экспортировать на китайский рынок больше афганских товаров.

¹ До прихода к власти правительства талибов 75 % бюджета страны поступало за счет иностранной помощи (Pakistan wants to bring together US and China to avoid 'Cold War-like' situation: PM Imran // Dawn. February 08, 2022. URL: <https://www.dawn.com/news/1673997/pakistan-wants-to-bring-together-us-and-china-to-avoid-cold-war-like-situation-pm-imran> (accessed: 08.06.2024).

² China offers Kazakhstan security support, opposes 'external forces' // Reuters. January 10, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/china-offers-kazakhstan-security-support-opposes-external-forces-2022-01-10/> (accessed: 10.06.2024).

³ Wang Yi Holds Talks with Acting Deputy Prime Minister of Afghan Interim Government Mullah Abdul Ghani Baradar 2022-03-24 // Permanent Mission of the People's Republic of China to the United Nations office at Geneva and other International Organisations in Switzerland. March 24, 2022. URL: http://geneva.china-mission.gov.cn/eng/zgyw/202203/t20220325_10655539.htm (accessed: 24.06.2024).

⁴ The State Council. The People's Republic of China // Xinhua. March 25, 2022. URL: http://english.www.gov.cn/statecouncil/wangyi/202203/25/content_WS623d1a7fc6d02e533532843b.html (accessed: 25.06.2024).

Китай и Пакистан также подтвердили готовность продлить КПЭК в Афганистан по результатам консультаций с временным правительством Афганистана и ко взаимной выгоде всех сторон¹.

Санкции США в отношении ряда лидеров ИЭА, отказ разморозить афганские счета в американских банках и пр. блокируют реализацию многих проектов по экономическому возрождению Афганистана.

Китай же в конце 2022 г. ввел нулевой тариф на 98 % ввозимых из Афганистана товаров². Китайская дипломатическая и экономическая помощь требовалась Кабулу и для строительства режима безопасности на пути в Центральную Азию³.

Несмотря на дипломатическое присутствие КНР в Афганистане, гуманитарную помощь, инвестиции и т. д., между сторонами остается напряженность, связанная с присутствием на территории ИЭА Исламского движения Восточного Туркестана (ИДВТ) (*запрещено в России*) — уйгурской сепаратистской группировки, тесно связанной с также запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство» (ИГ). Несмотря на неоднократные обращения Пекина, власти ИЭА не могут (или не хотят) изгнать ее из страны.

Вопреки заверениям талибов в том, что Афганистан безопасен для дипломатов и бизнесменов, наблюдается заметный рост террористических атак против иностранных граждан. Промедление талибов в разрыве их идеологических связей с такими группами, как движение «Талибан» Пакистана (ДТП) (*запрещено в России*), ИДВТ, ИГ и Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (*организации, также запрещенные в России*), сохраняет благоприятную среду для деятельности глобальных террористических групп.

В конце января 2024 г. Китай принял верительные грамоты Биала Карими, назначенного властями Талибана послом в КНР. Некоторыми дипломатическими источниками и наблюдателями этот шаг был расценен как «молчаливое признание» Пекином власти афганских талибов с тех пор, как они пришли к власти в августе 2021 г. Од-

¹ China-Pakistan Joint Statement? (Full Text) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Press release. May 22, 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202205/t20220522_10690893.html (accessed: 22.06.2024).

² New Journey of China's Development, New Opportunities for China-Afghanistan Relations. 2022-11-03 // Embassy of the People's Republic of China in the Islamic Republic of Afghanistan. Embassy News. November 03, 2022. URL: http://af.china-embassy.gov.cn/eng/sgxw/202211/t20221103_10799850.htm (accessed: 03.06.2024).

³ Mahmood A. Four corridors being added to CPEC, says Chinese diplomat // Dawn. November 16, 2022. URL: <https://www.dawn.com/news/1720811/four-corridors-being-added-to-cpec-says-chinese-diplomat> (accessed: 16.06.2024).

нако Пекин пока не направил своего посла в столицу ИЭА (специальный представитель КНР по Афганистану работал на территории Пакистана)¹, по всей видимости, учитывая неприятный факт присутствия в Афганистане террористических группировок.

Ближний Восток. Интерес Китая к Ближнему Востоку коренится в его потребности в углеводородном сырье, в стремлении развивать очередной торгово-логистический маршрут в рамках «Пояса и пути» и масштабно инвестировать в экономику обширного региона и, наконец, в утверждении своего имиджа миротворца.

Пекин покупает почти половину добываемой сырой нефти у арабских монархий, причем возглавляет список Саудовская Аравия.

Китай активно инвестирует в критически важную инфраструктуру в регионе и заключает сделки на поставку в его страны телекоммуникационных и военных технологий, причем эта тенденция усиливается [Сазонов С.]. Китайские государственные компании приняли участие в финансировании промышленного парка в порту Дукм, Оман, а также подписали контракты на строительство контейнерного терминала в Абу-Даби и двух новых портов в Израиле.

Эр-Рияд приветствовал президента Си Цзиньпина в декабре 2022 г., когда стороны подписали 34 соглашения об инвестициях в зеленую энергетику, информационные технологии и другие сектора экономики на сумму в 30 млрд долл. Это отражает взгляд Китая на Ближний Восток как на важное звено инициативы «Пояс и путь».

США по-прежнему остаются преобладающей военной силой и торгово-экономическим партнером на Ближнем Востоке, поскольку Китай относительно недавно стал расширять свои политико-дипломатические и торгово-экономические позиции в регионе.

Основные интересы Китая в регионе носят экономический характер, но его растущие связи принесли и политические дивиденды. Пекин использовал стремление региона к миру и стабильности, выступив посредником в 2023 г. в деле восстановления дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, которые были прерваны в 2016 г. после штурма саудовского посольства в Тегеране, вызванного казнью саудитами уважаемого шиитского проповедника².

¹ Yousaf K. Pakistan, China discuss Afghan peace // The Express Tribune. February 02, 2024. URL: <https://tribune.com.pk/story/2455276/pakistan-china-discuss-afghan-peace> (accessed: 02.06.2024).

² Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Press release. March 10, 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xxxx_662805/202303/t20230311_11039241.html (accessed: 10.06.2024).

Успех миссии подтвердил конструктивную роль Китая как миротворца.

Инвестиционно-промышленное участие Пекина в экономической и хозяйственной жизни монархий Персидского залива усилило восприятие его как растущей силы глобального значения, способной потеснить позиции США в регионе и в мире. Все это способствует успешному продвижению Поднебесной ее торгово-экономических интересов через территорию Ирана далее в Азербайджан, Турцию, Средиземноморье и т. д.

Нормализация отношений между Саудовской Аравией (КСА) и Ираном в дальнейшем скорректирует, если полностью не изменит, правила игры в регионе. Ожидаемый следующий шаг КСА — присоединение в качестве «партнера по диалогу» к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) — организации, конкурирующей с западными институтами, и одной из основателей которой является КНР.

Дальнейшее политико-экономическое продвижение Китая на Ближний Восток, в Иран и в Центральную Азию оборачивается для Пакистана исключительной выгодой. С приходом к власти коалиционного правительства Ш. Шарифа, Саудовская Аравия, один из основных инвесторов, вновь рассматривает Пакистан в качестве основного стратегического партнера, как высокоприоритетную возможность для экономики, бизнеса и инвестиций.

Королевство проявило новый интерес к инвестициям в нефтеналивную инфраструктуру порта Гвадар. Напомним, что порт является узловым хабом, точкой пересечения сухопутных и морских маршрутов ИПП.

Дополнительной «доходной» статьей для Пакистана стало инвестирование 20 млрд долл. в энергетический сектор Узбекистана (информация об этом пришла в мае 2024 г.)¹. Между Пакистанской и Узбекской товарными биржами существует соглашение о сотрудничестве; и перед пакистанскими бизнесменами появились широкие возможности.

Энергичность и масштаб бизнеса Саудовской Аравии и Китая в регионах Западной Азии и Ближнего Востока, вовлеченность Пакистана в проекты придали ему уверенность и смелость.

Заверения Исламабада в намерении принять обязательства по строительству пакистано-иранского газопровода, сделанные во время визита бывшего президента Ирана Раиси в апреле 2024 г. в Пакистан,

¹ Uzbek FM to arrive today // The Express Tribune. May 05, 2024. URL: <https://tribune.com.pk/story/2465629/uzbek-fm-to-arrive-today> (accessed: 05.06.2024).

были возможны только при наличии на то совместной воли стран региона. Сенат США рассматривает пакистано-иранский газопровод в качестве стратегической угрозы безопасности США¹. А Пакистан — финансово зависимая от МВФ страна — все же смелеет, чувствуя поддержку основных игроков в регионе.

Даже Индия, один из последователей политики США в регионе, устами ее министра иностранных дел Субраманиам Джайшанкара признала конец фактического доминирования США в мире².

Что касается США, то они заинтересованы в партнерстве с правительством премьер-министра Пакистана Ш. Шарифа в таких областях, как: региональная безопасность, оказание поддержки продолжающимся экономическим реформам в Пакистане с помощью Международного валютного фонда и содействие экономическому росту страны в опоре на ее частный сектор.

Заключение

Вызовом для Пакистана на новом витке соперничества Китай — США стало сохранение равновесия при работе с обоими партнерами, каждый из которых устанавливает негласные, но критические красные линии, которые влияют на отношения в «треугольнике». Таким образом, основной задачей коалиционных властей в Исламабаде стала корректировка внешней политики в условиях усиливающегося соперничества США и Китая и использование возможностей ключевых международных партнерств для экономической стабилизации страны³.

Исламабад и Пекин осознают, что вмешательство США в дела Южно-Азиатского региона будет продолжаться. Относительная стабилизация внутривнутриполитической жизни в Пакистане в последний год-полтора дала основание Пекину в 2024 г. заявить о перезагрузке отношений с Исламабадом, и сейчас обе страны продолжают совместную работу по переводу двусторонних отношений на новую вы-

¹ Pakistan After Elections: Examining the Future of Democracy in Pakistan & US-Pakistan Relationship // House Foreign Affairs Committee Democrats. March 20, 2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0vVH1Rzd0jM> (accessed: 20.03.2024).

² Indian Foreign Minister: US dominance in the world has effectively ended // TopWar. May 13, 2024. URL: <https://en.topwar.ru/242300-glava-mid-indii-dominirovanie-ssha-v-mire-fakticheski-zavershilos.html> (accessed: 13.05.2024).

³ Syed B. Saijad. How the next govt can cope with changing world order // Dawn. January 24, 2024. URL: <https://www.dawn.com/news/1808146/how-the-next-govt-can-cope-with-changing-world-order> (accessed: 24.06.2024).

соту¹. Исходя из этого, стороны приняли решение продолжать реализацию намеченных планов в торгово-экономической области, а также осуществление проектов второй очереди Китайско-пакистанского экономического коридора и поддерживать друг друга на международной арене. Китай не проявляет обеспокоенности в связи со статусом «союзника», которым Вашингтон наделил Исламабад.

Библиографический список

Петровский В.Е. «Инициатива в области глобальной безопасности» глазами китайских политологов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИКСА РАН, 2023. Выпуск XXVIII. С. 11—29. DOI: 10.48647/ICCA.2023.36.14.002.

Сазонов С.Л., Ван Цзинвэй. Сотрудничество Китая и Пакистана в области развития инфраструктуры и энергетики // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИКСА РАН, 2023. Выпуск XXVIII. С. 225—238. DOI: 10.48647/ICCA.2023.57.69.018.

Сафронова Е.И. Китайский фактор в текущей эволюции многополярности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИКСА РАН, 2023. Выпуск XXVIII. С. 20—23. DOI: 10.48647/ICCA.2023.40.96.003.

References

Petrovskiy V.Ye. (2023). «Initsiativa v oblasti global'noy bezopasnosti» glazami kitayskikh politologov [“Global Security Initiative” as seen by Chinese political scholars], *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*, Moscow: ICCA RAS, Iss. XXVIII: 11—29. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.36.14.002.

Safronova E.I. (2023). Kitayskiy faktor v nyneshney tendentsii mnogopolyarnosti [The Chinese Factor in the Current Evolution of Multipolarity], *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*, Moscow: ICCA RAS, Iss. XXVIII: 20—23. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.40.96.003.

Sazonov, S.L.; Wang Jingwei (2023). Sotrudnichestvo Kitaya i Pakistana v oblasti razvitiya infrastruktury i energetiki [China-Pakistan cooperation in infrastructure and energy development], *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*, Moscow: ICCA RAS, Iss. XXVIII: 225—238. (In Russian).

¹ President for stronger economic and cultural ties with China // The President of Pakistan. April 24, 2024. URL: <https://president.gov.pk/news/president-for-stronger-economic-and-cultural-ties-with-china-2> (accessed: 24.06.2024).

* * *

Javed, Syed Hasan (2022). China, West and the Islamic World. The World in 2050. Romance of the Three Civilisations (A Fascinating Story of the Rise and Fall of the Great Powers). *Paramount Books (Pvt.) Ltd. Pakistan*, 400 p.

Wizarat Shahida (2022). Alternative to the IMF and other out of the Box solutions. *Patridge*, 413 p.